

ВАДИМ КОРНЕЕВ

КАК ШУМЕЛИ РАДОСТНЫЕ КРОНЫ!..

БРАТЬЯМ

Братья, сёстры!
Неужель пробило
Время час разлуки, будь он лих?
На троих у нас одна судьбина
И один Чернобыль на троих.

Наши пораженья и победы
Пили вместе из одной горсти!
Неужель сегодняшние беды
Суждено раздельно нам нести?

В час расплаты — праведный, грядущий —
Нам дадут ответ на этот раз
Мясники из Беловежской пуши,
По живому резавшие нас.

Мы ещё и песен не допели,
Что понятны нам без толмача,
Мы, в одной крещённые купели,
С кровью, что, как правда, горяча!

КОРНЕЕВ *Вадим Николаевич* родился в 1948 году. Автор шести поэтических сборников, изданных в Курске, Воронеже и в Москве. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии "Прохоровское поле". Живёт в Курске.

РОДНЯ

Как шумели радостные кроны!
Стоит только посмотреть назад —
Вижу сад у бабушки Матрёны
И у тётки Милы вижу сад.

В памяти я это не разрушу —
Пусть их никогда уже не есть! —
Яблоки какие были, груши,
Вишни, сливы — всё не перечсть.

Что руками добрыми кохалось,
Тёплым ливнем, ключевой водой,
Только в светлой памяти осталось,
Всё повыворчёвано бедой.

Люди, люди... Что же с нами случилось?
Помню Украину! У меня
Там родни почти что не осталось,
Только весь народ — моя родня!

* * *

М. Винграновскому

Украина! Вишеньем и зноем,
Рушниками песен под баян
Ты теперь навек уже со мною,
Ты вторая родина моя.

Не искал я родину другую..
Кто в скитаньях смог её найти?
Но весной на Харьков и Чугуев
Так душа и рвётся из груди.

С детства помню я твои дороги,
С матерью ходили мы по ним,
И по-русски благодарно — в ноги —
Яворам я кланяюсь твоим.

Кланяюсь густым твоим пшеницам,
Дюжим тыквам, спящим на боках,
И чумацким шляхам, и криницам,
Мальвам и подсолнухам в садках.

Может быть, и сердца мне не хватит,
Одному — не много ль две любви?..
Украина! Зори на леваде,
Родичи умершие мои!

ПОЕЗДКА ЗА ГРАНИЦУ

Зелёная струится полоса
Вдоль окон. Как же мне не удивиться?
Ведь в первый раз я еду за границу.
И вся дорога — ровно три часа.

От тамбурной скрежещущей болтанки,
От курева — на сердце маята,
Мелькают перелески, полустанки —
Все с детства мне знакомые места.

Всё с дорогим повязано, всё с личным...
Так отчего ж тревога и надрыв?
Не думал я, что станет приграничным
Мой город, словно сотни лет назад,

Как при Батые или при Мамае,
В старинной той рекомой полутьме,
Когда стоял он, шапки не ломая,
Подставив грудь широкою Литве.

И выстоял. Мечом остался ржавым
След давних лет на этом рубеже...
Грохочут стыки — промелькнула Ржава,
Вот проскочили Белгород уже.

Уже давно в купе знакомы люди.
“Где легче жить?” — угас извечный спор...
Последний час всегда в дороге нуден,
Случайный затихает разговор.

Скрип тормозов, и с хрипотцой прокаркал,
Оповещающая, — прибыли уже, —
Вокзальный репродуктор...
Здравствуй, Харьков!
Я за границей. Смутно на душе.